

Сеанс звукоанализа

В Москве впервые побывал композитор Тристан Мюррей

В Рахманиновском зале консерватории «Студия новой музыки» провела концерт из сочинений одного из самых видных композиторов Франции Тристана Мюррея. Автор, впервые посетивший Россию, был удивлен тем, что его здесь знают, а его музыку здесь кто-то может сыграть.

известна 2005-25 окт - с. 13.

ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

Интерес к тому, какую музыку нынче пишут на Западе, был характерен для ранних постсоветских времен. В начале 90-х, например, под приезд одного из лидеров послевоенного авангарда Яниса Ксенакиса можно было собрать Большой зал консерватории. Сейчас в моде патриотизм и дальше имен Десятникова — Мартынова более-менее широкая публика не идет. Так что первый приезд в Москву Тристана Мюррея стал очень большим событием, но для очень узкой группы специалистов. Впрочем, на Рахманиновский зал таковых хватило.

58-летний Мюррей — ученик Оливье Мессиана, профессор Колумбийского университета в Нью-Йорке и один из ведущих представителей современного композиторского мира. Его музыка рождалась в борьбе с тоталитарным, жестко просчитанным сериальным методом, в 50—60-е годы занимавшим лидирующее положение в Европе, а в его родной Франции олицетворявшимся именем Пьера Булеза.

Нельзя сказать, что метод самого Мюррея, вошедший в новейшую музыкальную историю под названием «спектральный анализ», менее рационален. Напротив, рожденную с его помощью музыку уже даже сложно назвать человеческой, потому что без помощи компьютера ее не сочинить. Добывая строительный материал для своих опусов, Мюррей расчленяет звук на составные элементы — обертоны — и выстраивает из них удивительно красиво, фантастично и, как ни странно, эмоционально звучащие обертоновые (или спектральные) ряды, которые, грубо говоря, являются для него примерно тем же, чем являлись мажор и минор для Бетховена.

Свои опыты по исследованию звука Мюррей начал в знаменитой парижской студии IRCAM — Мекке электронной музыки, — но сейчас говорит, что техника сильно продвинулась и для работы ему достаточно одного персонального компьютера. Так что привезенный в Москву ноутбук стал полноправным участником как нескольких его лекций, так и концерта.

Вообще-то не очень понятно, зачем этой музыке звукового микрокосмоса нужны еще и живые музыканты, которых приходится мучить четвертьтоновой техникой (то есть струнники и духовики должны играть те ноты, которые на фортепиано, например, находятся между белыми и черными клавишами), — гораздо проще и технологичнее, казалось бы, обойтись компьютером и колонками. Но, что и говорить, когда ее исполняют обычные акустические инструменты, то впечатление от этих бескрайних пульсирующих вневременных пространств еще более сильное. Естественно, если музыканты попадают по тем нотам, по которым надо.

К чести консерваторского ансамбля «Студия новой музыки» под управлением Игоря Дронова, сложнейшие партитуры Мюррея не привели музыкантов в замешательство. Несколько его солистов — альтист Данила Галочкин, флейтист Иван Бушуев и пианист Михаил Дубов — качественно исполнили по небольшой пьесе. Но музыка Мюррея такова, что чем больше в ней звуковой массы, тем она эффектнее. Так что лучшими номерами программы стали ансамблевые, а кульминацией оказалось финальное сочинение под названием «Расщепления» для 15 инструментов и компьютерной фонограммы, во время которого расщепленные обертоны превратили Рахманиновский зал в громадный звенящий колокол.